

Заместителя командира в/э-пп 24872
на политической работе

В. Комарову
Командиру в/э-пп 24872
С. Туршистрову

Позвольте мне, Шохиной Алле
Степановне, маме погибшего сварщи
рядового Шохина Игоря, написать
Вам несколько слов, так как ко
мне, кажется, вернулась способность
мыслить. Мне тяжело. А кому бо
го легко, скажем, ранее? Нет люб
ятеля советскую власть, отец
погиб в грозном Н-ом. Я должна
выстоять, должна. Ведь у моего
сына, кроме меня и Марины (Ма
рина-моя дочь), никого нет. Есть
ещё бабушка. И всё.

Но не это главное, о чём я

хочу сказать.

Я хочу выразить благодарность Вам за теплые слова о моём сыне, за поддержку в такое тяжёлое для нас время. Спасибо Вам и, в Вашей лице, всем за память о моём мальчике.

Я прошу Вас, от моего имени, выразить благодарность преподавателю Шипицыну Вениамину Леонидовичу, который проводил его в последний путь.

А теперь мне хочется сказать несколько слов о моём сыне. Лишь несколько. На первый взгляд он был грубоватым мальчик, это для тех, кто его не знал. Нои дети росли без отца. Это при живом отце! Всем детям нужны и мама, и папа. Он горевал, тосковал по отцу, но

не признавал его. Этот пил.

Царь был гостимый мальчик, с открытой душой и доброй душой. Маленький, он готов был обогреть свои теплом всех брошенных собак и кошек.

Жилось нам не легко. Он без спроса не взял никогда ни копейки. А когда подрос, экончил на обечах и приносил мне ко дню рождения розы, и только розы. Самые красивые. Даже с Ферганы прислал открытку с розами.

А когда пришёл первую, и единственную зарплату, это был подарок, да, да, подарок в нашей доле.

Загел я об этом пишу? Не знаю. Я ведь понимаю, что у Вас много других дел, поважнее, но Вы догитайте моё письмо до конца. И

мне, наверное, станет легче.

Я вот переживаю его письма. Писал он очень часто. Он мог перепутать предлог с приставкой, а о нас всегда полнил, беспокоился.

Никогда не жаловался. Единственная жалоба, это старухого не дают в армии. Он у нас был вольной сборкастка. Им я всё прекрасное на земле, и ничего не успел.

Мне горько и больно сознавать, это мой сын никогда не переступит порог родного дома, когда небо синее, и трава зелёная.

Мы, вёрь, так его ждали. Но уже ничего нельзя поправить.

Вы все молодцы, знаете вы все мои сыновья. Вы все наши сыновья. И я желаю вам всем успехов в вашей нелегкой, и такой нужной.

службе там, на горячей аргентинской
земле.

Но, сегодня, нужного жельания мало.
Чтобы вы, наши дети, не сгорели
в огне войны, многое ведь и от
нас зависит, от моего поколения.
К сожалению, это не все пони-
мут. Что-то очень важное сложил-
ось в сознании людей. Многие за-
были, на какой они святой земле жи-
вут, какому обязаны своим благополу-
чию. И если, на минуточку, предста-
вить, это у нас нет пьяниц и нар-
команов, преступников, хапуг всяких
мастей и рангов, и, если бы, каж-
дый считал государственную копееч-
ку, как свою; во сколько бы раз
там были бы сильнее экономика?!

И, наверное, тогда никому, там
за океаном, даже в голову бы не

пришла мысль о нападениях не только на нашу страну, но и на соседние государства.

Еще раз я желаю вам доброй службы и счастливого возвращения на Родину, иначе кто же наведет порядок в нашем общем доме, по которому такими гордыми названием — СССР?

А. Шохина.